

Шнырик Елена Александровна

**ЛЕКСИКАЛИЗОВАННАЯ СЛОВОФОРМА "ПО ИДЕЕ" В АСПЕКТЕ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассматривается эквивалентная слову лексикализованная предложно-падежная словоформа "по идее". Она показана как конституирующий элемент текстовой конструкции, выражающей обобщённое значение несоответствия должного и реального и имеющей свою формальную организацию. Особое внимание уделяется описанию коммуникативно-прагматических эффектов, связанных с актуализацией в текстовой конструкции фигуры автора, его субъективно-модальных оценок.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/47.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/47.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 165-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

объяснены особенностями национального менталитета, принятыми в культуре нормами поведения, а именно: в русской культуре детей приучают вести себя тихо, поэтому, вероятно, отсутствует основание сравнения *шуметь*, но присутствует *покорный (послушный)*. Подразумевается, что маленький ребенок не может быть образован, этим можно объяснить отсутствие основания сравнения *невежественный*. По поводу основания сравнения *грустный*, китайские информанты уточнили, что бывают дети из несчастливых и неблагополучных семей, они выглядят грустными.

*Список источников*

1. Болгарова Р. М., Сафонова С. С. Сравнения в русском и татарском языках: опыт концептуально-семантического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 65-67.
2. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар, 1999. 148 с.
3. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц / С.-Петерб. гос. ун-т; Межкаф. слов. каб. им. проф. Б. А. Ларина. СПб.: Норинт, 2003. 603 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.03.2017).
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. 语料库在线 (Национальный корпус китайского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cncorpus.org> (дата обращения: 22.02.2017).

**RUSSIAN FIXED SIMILES WITH THE MODEL “CHILD”  
(LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT)**

**Zhang Licheng**

*Saint Petersburg State University*

*Licheng.zhang@mail.ru*

The article deals with the Russian fixed similes with the model “child” in comparison with the Chinese language. Similarities and differences in the set of bases of simile in two languages and the causes of these linguistic phenomena are revealed. The conclusions that similarities are conditioned by universal personality characteristics, children’s behaviour, their social status, and differences – by the peculiarities of the national mentality, the standards of behaviour accepted in culture are drawn. The cases of omission of the basis of simile of the Russian units and the expansion of the model of simile are noted and explained.

*Key words and phrases:* fixed simile; model; basis of simile; culture; mentality.

УДК 81-116.4

*В статье рассматривается эквивалентная слову лексикализованная предложно-надежная словоформа «по идее». Она показана как конституирующий элемент текстовой конструкции, выражающей обобщённое значение несоответствия должного и реального и имеющей свою формальную организацию. Особое внимание уделяется описанию коммуникативно-прагматических эффектов, связанных с актуализацией в текстовой конструкции фигуры автора, его субъективно-модальных оценок.*

*Ключевые слова и фразы:* лексикализованная словоформа; текстовая конструкция; конституирующий (строевой) элемент; коммуникативные функции; модальное значение.

**Шнырик Елена Александровна**, к. филол. н.

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

*tktyf58@inbox.ru*

**ЛЕКСИКАЛИЗОВАННАЯ СЛОВОФОРМА «ПО ИДЕЕ»  
В АСПЕКТЕ ТЕКСТОБРАЗОВАНИЯ**

В современной науке текст исследуется с позиций теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ» [8]. В нём видят «особую развёрнутую вербальную форму осуществления речемыслительного произведения» [2, с. 32-33]. Текст рассматривается как «линейная проекция многомерной структуры рефлексивной модели, существующей в сознании человека» [4, с. 23]. Посредством дискурсивных процедур обоснования, доказательства, сравнения, противоположения в тексте происходит упорядочение информации.

При переработке в текст определённое смысловое задание может приобретать форму текстового построения, которому присущи признаки конструкции. А. Ф. Прияткина определяет конструкцию как синтаксическое целое, между элементами которого устанавливаются некоторые семантико-синтаксические отношения, обозначенные формальными показателями, при этом «части конструкции предполагают друг друга и создают единство, выражающее некоторое обобщённое значение» [11, с. 315].

В качестве формального показателя текстовой конструкции активно используются лексикализованные словоформы (ЛСФ), условно называемые словами, поскольку «предлог и существительное создают единый комплекс, в разной степени сближающийся с отдельным словом» [16, с. 287]. *По сути, в сущности, в общем, в результате, в итоге* – эти и другие ЛСФ активно участвуют в построении текстовых модулей, под которыми мы понимаем относительно автономные типовые фрагменты текста, характеризующиеся структурным и семантическим единством.

Объектом нашего изучения является ЛСФ *по идее*. Она уже попадала в поле зрения исследователей. Упоминания о ней находим в работах Г. Н. Сергеевой [14, с. 288]. Семантика и пунктуационное оформление этой словоформы описаны в статье А. И. Ражевой [12]. Мы обращаемся к ЛСФ *по идее* как к компоненту текстового модуля, примером которого может быть следующий фрагмент: *По идее, в России женщинам, рвущимся к вершинам корпораций, должно быть проще: в 1917 году их уравнили в политических правах с мужчинами, предоставив россиянкам право голосовать, а западные страны решились на этот шаг позже. Однако на деле <...> управление бизнесом продолжает оставаться мужской средой (Труд-7. 17.05.2007)* [9].

Подобные текстовые конструкции-модули активно используются в аналитических публицистических текстах. Они являются составной частью «структурно-семантического блока аналитической публикации» со значением «оценка ситуации» [5, с. 152] и связаны с «я-темой», которая становится сегодня ведущей в газетных текстах [6, с. 467]. Нами поставлена задача выявить заложенные в текстовом модуле с ЛСФ *по идее* смыслы и рассмотреть его формальную организацию. Это позволит постичь закономерности речевой организации текста. Через интерпретацию конкретного текстового построения, двигаясь в направлении «ТЕКСТ → СМЫСЛ», мы можем проследить переход от смысла к тексту.

Текстовый потенциал ЛСФ *по идее* обнаруживается через сравнение её с омонимичной нелексикализованной словоформой. В нелексикализованном употреблении словоформа *по идее*, поддерживаемая субъектным генитивом, выражает значение «в соответствии с задумкой, замыслом, концепцией кого-либо»: *Спектакль поставлен на сцене Концертного зала «Россия» по идее и при самом деятельном участии Светланы Безродной в роли дирижёра, режиссёра, солистки и, конечно же, её «Вивальди-оркестра» (Культура. 08.04.2002)* [9].

В лексикализованном употреблении словоформа *по идее* выступает как знак рефлексии говорящего, используется в тексте как дискурсивный маркер, формирующий речевую структуру. ЛСФ *по идее* служит вехой, намечающей коммуникативный контур развёртывания мысли.

Идея как «форма постижения в мысли явлений объективной реальности» [22], как «умственное изображение» [1, с. 8] предполагает субъекта этой интеллектуальной деятельности. ЛСФ *по идее* обозначает присутствие оценивающего субъекта, который предъявляет адресату модель ситуации, существующую в сознании говорящего и основанную на его представлениях о том, что является правильным, необходимым, вытекающим из норм, действующих в обществе. Высказывание, вводимое ЛСФ *по идее*, выражает модальное значение деонтического долженствования, маркерами которого выступают предикативные наречия *надо, нужно, можно*, некоторые глаголы, например, *следовать* в значении «нужно, должно, полагается».

Чаще всего в роли экспликатора «ценностных представлений автора» выступают формы краткого прилагательного *должен*. По замечанию Т. В. Шмелёвой, «лексические показатели модуса носят идиоматический характер», «лексическая семантика показателя модальности иногда не соответствует его реальной “службе” модусу» [19, с. 146]. Словари отмечают, что слово *должен* используется для сообщения «о том, что совершится непременно, неизбежно или предположительно» [10, с. 151]. Мы говорим, что какое-либо событие должно произойти, если считаем его достаточно вероятным [21]. С помощью модального слова *должен* предикативный признак, приписываемый объекту речи, квалифицируется как «предполагаемо неизбежный». Деонтическое значение долженствования поддерживает ЛСФ *по идее*. В роли вводно-модального слова она обозначает пропозициональную установку говорящего «я считаю». Благодаря этому адресат воспринимает высказывание с ЛСФ *по идее* не как категорическое требование, а как приглашение принять естественность, правильность именно такого развития ситуации, такого положения дел: *По идее частные предприятия должны стать таким же объектом надзора, как государственные. Однако многие бизнесмены лоббируют свои интересы во властных структурах и уходят от контроля. Для них прибыль важнее безопасности работников и людей, проживающих вокруг их производства (Труд-7. 01.03.2007)* [9].

Заложенный в базовом существительном *идея* смысл – буквально «внешний вид, внешность, наружность, то, что кажется, представляется» – в полной мере не может быть реализован в рамках одного высказывания. Неизбежно возникновение высказывания, противопоставляющего целостное образование сознания, прообраз постигаемой умом ситуации и её реальное воплощение, которое автор, носитель определённой языковой картины мира, воспринимает как отклонение от нормы. Действительность существенно отличается от правильных представлений о должном, правильном. Знаком этого несоответствия является союз *но* (чаще всего), который «употребляется там, где происходит нарушение общих принципов устройства мира» [13, с. 253]. Е. В. Урысон уточняет это замечание следующим утверждением: «Союз *но* маркирует нечто относящееся не к описываемой действительности, а к человеческому сознанию», которое «по природе “настроено” на хорошее». Союз указывает на необходимость изменить «направленность сознания» и принять плохое [17, с. 199]. Помимо союза, обязательным элементом семантики которого является отрицание [18, с. 107], несоответствие реальной ситуации её прообразу передаётся отрицательной частицей *не*: *По идее, мы должны снизить количество потребляемой пищи и её калорийность, чтобы не прибавлять в весе и не страдать ожирением. Но большая часть*

этого **не** делает, и к 40 годам получает <> заболевания, основную роль в возникновении которых играет фактор нерационального питания (Комсомольская правда. 26.04. 2011) [9].

Жёсткость текстовой конструкции придают лексические конкретизаторы союза, такие как *на практике, в действительности, в реальности, де-факто*, образующие вместе с ЛСФ по идее логико-смысловой каркас модуля: *Ещё сложнее стоит проблема гарантий качества в аудиторском бизнесе. По идее, аудиторская ошибка, которая может принести огромные убытки клиенту, должна ложиться на плечи аудиторов. Но на практике заставить фирму по закону отвечать за ошибку своим имуществом в российских условиях пока невозможно* (Коммерсант-Daily, 25.01.1996) [Там же].

Говорящий не только фиксирует несоответствие по идее *S1* – в реальности *S2*, но и вводит указание на обстоятельство, каузирующее «неправильное» развитие ситуации, порождающее отступление от нормального положения дел. Это обстоятельство можно назвать детерминирующей ситуацией. В приводимом далее примере реальное снижение активности населения, не соответствующее представлениям говорящего о ситуации, объясняется осторожностью людей: *По идее население должно активнее вкладывать средства в ПИФы, однако делает оно это не так охотно, как раньше. Люди стали более осторожными и изымают средства из инвестфондов, переводя их в менее рискованную банковскую сферу* (Труд-7. 23.11.2007) [Там же].

Таким образом, текстовый модуль со строевым элементом ЛСФ по идее включает в себя три компонента: 1) М – модель ситуации, существующая в сознании говорящего; 2) Р – реальная ситуация; 3) Д – детерминирующая ситуация. Компоненты 1-2 находятся в смысловых отношениях противоположения, оформляемых грамматически – союзами *но, а, однако*, союзом-частицей *же*, и лексически – противопоставлением по идее – *на практике*. Компоненты 2-3 (3-2) находятся в отношениях прямой обусловленности, оформляемых логическими связками с причинно-следственным значением. Последовательность названных компонентов внутри текстового модуля может варьироваться.

М – Р – Д

*По идее, к концу дошкольного возраста детям должны быть интересны игры с правилами <...>. Но сейчас очень часто дети начинают играть в дошкольные игры после шести лет. Это происходит потому, что они вовремя недоиграли, перед школой родители обучали их не игре, а языкам, чтению <...>* (Труд-7. 02.02.2007) [Там же].

Д – М – Р

(К северо-восточному побережью Сахалина киты приплывают кормиться и выращивать детёнышей) *В этих краях их уже несколько лет ждут шум от сейсморазведочных работ, интенсивное судоходство и загрязнённое буровыми отходами море. По идее, у наших берегов киты должны нагуливать жир. Вместо этого они у нас худеют. И уплывают голодными* (Новая газета. 16.01.2003) [Там же].

Р – М – Д

*Негры, монголоиды, латиноамериканцы брели со всеми и ничем особенным не выделялись. <...> По идее они должны были выехать ещё во время Балтийского кризиса. Может, потом всё наладилось и они вернулись?* (Евгений Прошкин. Механика вечности) [Там же].

М – Д – Р

*По идее, отучившись, они вернутся работать на тех, кто оплатил учёбу. Но контракт, который целевики заключают с направляющей их организацией, фактически – бумажка. Заставить выпускников вернуться обратно и отработать обучение никто не в силах* (Комсомольская правда. 08.08.2013) [Там же].

Конструкция со значением несоответствия по идее *S1* – в реальности *S2* может носить четырёхзвенный характер, если автор вводит прямое указание на факты, явления действительности, способствовавшие формированию его представлений о предмете речи, как, например, в следующем текстовом фрагменте: *«Золотая осень» там плавно переходит в «изумрудную весну», кругом разноцветные горы, средневековые деревушки, ручьи... и так продолжается вечно. Местные французы тоже как-то милее «центровых» – общительные, приветливые, гостеприимные. По идее здесь, на горном плато Лангедок, надо бы устроить всемирный курорт. Но, к счастью, в ближайшее время этого не случится. Отчасти из-за того, что сам Пьер Фабр, царь и бог глобально известной косметической империи, желает сохранить этот клочок суши экологически девственным* (Домовой. 04.01.2002) [Там же].

Все приведённые выше примеры демонстрируют полные текстовые модули со значением несоответствия по идее *S1* – в реальности *S2*.

При опущении какого-либо компонента текстовая конструкция приобретает эллиптический характер. Элиминации подвергается, в силу её понятности, тривиальности, реальная ситуация, не соответствующая представлениям о норме (1), или ситуация, детерминирующая реальное положение дел (2), по причине её неопределённости, неясности для говорящего, недостаточности у него соответствующей информации: 1) *В моём избирательном округе <...> у многих в квартирах стоят газовые колонки. По идее, их давно пора менять, но [их не меняют, потому что] у города нет на это денег. И каждый выходит из положения исходя из собственных возможностей* («Встреча» (Дубна). 10.03.2003) [Там же]; 2) *<...> куда направится прибыль? По идее, деньги надо вкладывать в развитие не только самой компании, но и отрасли в целом. Однако опыт последних лет показывает, что сюда средства вкладываются в последнюю очередь. Получается, что государство, совершенствуя авионавигационную систему, дотирует частные компании* («Наука и жизнь», 2007) [Там же].

При элиминации из текстового модуля реальной и детерминирующей ситуаций в тексте возникает фигура умолчания: *Для нас Солженицын – часть истории, и замечательно, что ему возвели памятник. Рассуждать, каким этот деятель был человеком, что он привнёс в общество, разумно. А вот отрицать его значение – неправильно. По идее, нужно бы всем людям, которые внесли значительный вклад в историю нашей страны, поставить памятники* [16, с. 20]...

В подобных текстовых построениях реализуется модальное значение желаемой практической необходимости того или иного действия. Экспликаторами этого значения являются предикативные наречия *надо, нужно* в сочетании с частицей *бы*. Значение желаемой необходимости сопровождается сомнением в осуществимости желаемого. Это субъективно-модальное значение не имеет лексико-грамматических показателей и проявляется исключительно через интонацию, передаваемую на письме многоточием.

Каждому компоненту полного текстового модуля соответствует отдельное высказывание-предложение. Нередко говорящий прибегает к объединению компонентов – модель ситуации с ориентацией на норму + реальная ситуация как отступление от нормы – в границах сложносочиненного предложения. В этом случае возрастает смысловой вес детерминирующей ситуации, вербализованной отдельным высказыванием.

*Одного христианина посадили в ледяной карцер и забыли, так что он на тридцатиградусном морозе пробыл четверо суток. По идее он должен был умереть часов через пятнадцать, но, когда за ним пришли, он был жив и молился Богу, так что с него капал пот. Он так глубоко ушёл в молитву, что Господь осиял его сиянием Своей славы и сохранил от холода в Своём благодатном тепле (Протоиерей Дмитрий Смирнов. Проповеди)* [9]. По поводу приводимого примера отметим, что «за нормальное в языке воспринимается движение в том же направлении», «возвращение к исходному положению – ненормальность» [13, с. 259].

В границах сложного предложения с помощью логических связок со значением обусловленности могут быть объединены смысловые компоненты ‘реальная ситуация’ и ‘детерминирующая ситуация’. Это приводит к смещению смыслового акцента в сторону контраста должного и реального: *Есть временные отрезки утром и вечером, когда поток пассажиров увеличивается. Соответственно, возрастает необходимость в технике. По идее, в эти периоды надо выставлять на маршруты дополнительные машины. Чего коммерческие компании по понятным причинам делать не будут: один битком набитый автобус выгоднее, чем два полупустых* [15, с. 22].

В структуру одного предложения могут быть встроены все три указанных компонента текстового модуля: компоненты М и Р в виде развёрнутых пропозиций, компонент Д в виде свёрнутой пропозиции. Синтаксическая концентрация обеспечивает высказыванию высокую смысловую плотность: *По идее, продавать свои кулинарные творения можно буквально возле собственного дома, однако в России подобная практика не прижилась в связи с известными проблемами с представителями правопорядка, а также из-за сложностей с подключением к электросетям* [7, с. 27].

Подобные сложные предложения можно рассматривать как минимальный текст, воспроизводящий все существенные характеристики развёрнутого текстового модуля.

ЛСФ *по идее* как строевой, организующий компонент текстового модуля может занимать в нём различные позиции. В начале высказывания она намечает модальную рамку высказывания и подготавливает адресата к восприятию последующей информации как авторского суждения-представления о должном, необходимом, правильном развитии ситуации, не соответствующем, однако, реальному положению дел. Интерпозиция вводного слова *по идее* связана с выражением модального значения ожидаемости вполне определённого развития ситуации. Неоправдавшиеся ожидания затрагивают эмоциональную сферу субъекта речи и позволяют дать почувствовать адресату удивление автора, его недоумение, разочарование в связи с реальным положением дел. Текстовый модуль с интерпозицией ЛСФ *по идее* отличается своим эмоционально-экспрессивным наполнением, которое создаётся отбором лексических средств, инверсированным порядком слов, различными фигурами речи. Например: *Такая уникальная ситуация требовала бы, по идее, введливойго анализа: а насколько это на самом деле удалось? Обошлось ли без потерь? Не пришлось ли чем-то пожертвовать? Читатель не найдёт здесь ответа на эти и некоторые другие важные и естественно возникающие вопросы («Знание – сила», 2009)* [9]; *Большая часть жителей Страны восходящего солнца – синтоисты и буддисты, и Рождество, по идее, отмечать не должны. Однако каждый раз в декабре японские семьи вместе с детьми дружными рядами направляются в ближайший ресторан быстрого питания KFC, чтобы отведать фирменное блюдо сети – курицу во фритюре* [20, с. 16].

Текстовая конструкция-модуль с ЛСФ *по идее* связана с информационно-логическим коммуникативным регистром речи, определяющим общую организацию публицистического текста. «<...> текст как произведение речевой деятельности <...> отбирает модели и средства, которыми располагает языковая система, для выражения соответствующих смыслов» [3, с. 361]. Для выражения несоответствия должного, правильного и реального, являющегося отступлением от нормы, в публицистических текстах используется специальный текстовый модуль. Его логико-смысловой каркас формируется лексико-грамматическими средствами *по идее должен + инфинитив – но на практике (в реальности) не + индикативная форма глагола*. Отношения противоположения осложняются отношениями обусловленности, присутствующими в обеих частях текстового модуля: своё представление о нормальном ходе развития ситуации говорящий основывает на объективных фактах действительности и указывает на причины, приводящие к отступлению от нормы.

Указанное смысловое задание может быть переработано в текстовый фрагмент, в котором каждому компоненту соответствует отдельное высказывание, или в сложное предложение, представляющее собой мини-текст с тем же обобщённым значением и формальными показателями.

Текстовый модуль *по идее S1 – в реальности S2* используется в публицистических текстах как в развёрнутом виде с вербализацией всех его компонентов, так и в свёрнутом, с элиминацией отдельных компонентов.

Текстовый модуль с ЛСФ *по идее* несёт большой объём субъективно-авторской информации. Позиция строевого элемента *по идее* в высказывании, порядок предъявления компонентов модуля, элиминация отдельных звеньев конструкции, различные способы синтаксической организации – всё это позволяет донести до адресата авторское видение ситуации, сделать необходимые смысловые акценты, психологически, эмоционально обогатить высказывание.

Рассмотренный текстовый модуль с ЛСФ *по идее* не единственный. В публицистических текстах используются и другие текстовые единства с этим строевым элементом, требующие специального рассмотрения.

#### Список источников

1. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. Т. 2. И-О. 779 с.
2. **Дымарский М. Я.** Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 284 с.
3. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2003. 368 с.
4. **Каменская О. Л.** Текст и коммуникация. М.: Высшая школа, 1990. 150 с.
5. **Кормилицына М. А.** Многофункциональность конструкций субъективной модальности в аналитических текстах современной прессы // Модальность в языке и речи. Новые подходы к изучению. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 151-161.
6. **Кормилицына М. А.** Усиление личностного начала в русской речи последних лет // Русский язык сегодня: сб. статей. М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2. С. 465-475.
7. **Матвеева К.** Это вам не овсянка, сэр! // Владивосток. 20.08.2014.
8. **Мельчук И. А.** Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
9. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 10.04.2017).
10. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство “Мир и образование”», 2010. 736 с.
11. **Прияткина А. Ф.** Союзная конструкция и сложное предложение // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 311-321.
12. **Ражева А. И.** Употребление дискурсивных маркеров «по сути» и «по идее»: семантический и пунктуационный аспекты // Science time. 2015. Вып. 1 (13). С. 383-388.
13. **Санников В. З.** Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
14. **Сергеева Г. Н.** Слова-гибриды // Словарь служебных слов русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 287-290.
15. **Сидоров Е.** Водитель должен думать о пассажирах, а не о выручке // Владивосток. 08.07.2015.
16. **Сидоров Е.** «Скульптура по физиономии дать не может» // Владивосток. 16.09.2015.
17. **Урысон Е. В.** Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011. 339 с.
18. **Шереметьева Е. С.** Но (словарная статья) // Словарь служебных слов русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 107-113.
19. **Шмелёва Т. В.** Модальность и модус // Модальность в языке и речи. Новые подходы к изучению. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 141-151.
20. **Юсупов Т.** После первой звезды // Дальневосточные ведомости. 23.12.2014.
21. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1079/%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%B5%D0%BD> (дата обращения: 10.04.2017).
22. [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/422/%D0%98%D0%94%D0%95%D0%AF](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/422/%D0%98%D0%94%D0%95%D0%AF) (дата обращения: 10.04.2017).

#### LEXICALIZED WORD-FORM “IN PRINCIPLE” IN THE ASPECT OF TEXT FORMATION

Shnyrik Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology  
Far Eastern Federal University, Vladivostok  
Tktyf58@inbox.ru

The article considers the lexicalized prepositional-case word-form “in principle”, which is equivalent to a word. It is shown as a constitutive element of text construction expressing the generalized meaning of the discrepancy between the proper and the real and having its formal organization. Particular attention is paid to the description of the communicative and pragmatic effects associated with the actualization of the author’s figure in text construction, his subjective-modal evaluations.

*Key words and phrases:* lexicalized word-form; text construction; constitutive element; communicative functions; modal meaning.